— Прекрати на меня так смотреть, будто язык проглотил, — Шао Си сидел на заднем сиденье, закинув ногу на ногу. Настырные взгляды Ли Гуанцзуна, то и дело мелькавшие в зеркале заднего вида, уже начинали раздражать. — Будешь и дальше отвлекаться — мы точно разобьемся. Впереди красный, притормози.

Ли Гуанцзун резко нажал на тормоз. Пока горел красный, он все-таки повернулся к пассажиру:

— А у вас с киноимператором Гу сейчас, смотрю, прямо идиллия?

Шао Си даже бровью не повел:

— Ревнуешь, что ли?

Ли Гуанцзун едва не поперхнулся воздухом от возмущения:

— Да ни черта я не ревную!

— Ну и ладно, — лениво отозвался Шао Си. — Раз претензий нет, то и не зуди под ухом. Будь хорошим мальчиком, следи за дорогой.

—…

Некоторое время в салоне стояла тишина, но Ли Гуанцзун просто не мог долго молчать:

— Да нет, я просто подумал…

— Подумал о чем? Никакой идиллии нет, мы едва знакомы, а сегодняшняя встреча — чистая случайность, — прервал его Шао Си. Его клонило в сон. Уткнувшись лбом в прохладное боковое стекло, он лениво разглядывал ночные улицы. В темноте неоновые вывески и сигналы светофоров расплывались едкими цветными пятнами, заставляя щуриться. — Зеленый загорелся. Глаза на дорогу верни, а?

Машину приятно покачивало — Ли Гуанцзун вел плавно, бережно. Шао Си уже почти провалился в дремоту, как вдруг сквозь сонный туман в голове всплыл один нерешенный вопрос.

Ли Гуанцзун сверялся с навигатором, когда с заднего сиденья раздался хриплый, сонный голос:

— Сынко, ты что-нибудь помнишь про телевизионную премию?

— Про телик-то? — Гуанцзун спокойно крутанул руль влево, перестраиваясь в другой ряд. — Конечно. Ты же на нее каждый год катаешься. Хотя посторонней суеты в прошлый раз избежал — мы тогда как раз фильм дожимали, так что церемонию пропустили.

Он ненадолго задумался, восстанавливая хронологию событий, и уверенно добавил:

— Точно, в том году нас там не было. Зато этот урод Ци Мин притащил своего нового протеже, который взял «Лучшую мужскую роль». Как они потом перед нами этим кубком трясли и выпендривались, я в жизни не забуду! Ха, зато когда в этом году ты взял титул киноимператора, у Ци Мина рожа аж позеленела.

Шао Си устало потер виски.

— Вообще не помню.

— Погоди… Ты саму премию не помнишь или то, как перед тобой золотой жестянкой размахивали?

— И то, и другое.

«Кто бы сомневался», — мысленно вздохнул менеджер, однако удержаться от шпильки не смог:

— У тебя дома этих наград штуки четыре или пять пылится, а ты говоришь «не помню»? Как так-то?

— Сам же сказал: в прошлом году я там не был, — с самым невозмутимым видом парировал Шао Си. — Значит, дело было позапрошлом. А то, что случилось два года назад, нормальные люди помнить не обязаны.

— Железная логика, — хмыкнул Ли Гуанцзун. — Преклоняюсь перед вашим величием, папаша.

***

Пять лет назад. Телевизионная премия.

Этот вопрос занозой засел в голове. Даже дома, после горячего душа, Шао Си никак не мог расслабиться. Он ворочался с боку на бок, но сон не шел. В конце концов, окончательно разозлившись на собственную бессонницу, он сел на постели, взъерошил волосы и включил ночник. Дотянувшись до смартфона, он открыл поисковик.

«2012 год. Национальная телевизионная премия. Шао Си за роль в сериале «Дитя моря»

забирает награду в номинации "Прорыв года"».

«Сенсация! Великий киноимператор Гу приглашен в жюри! Звездный состав судейской коллегии бьет все рекорды!»

««Дитя моря»...»

Это была его первая роль. Агентство тогда всучило ему молодежную дораму про пловцов. Ирония судьбы: у самого Шао Си красовался в анамнезе врожденный порок сердца, так что во время съемок ему даже играть особо не приходилось. Персонаж по сценарию регулярно хватался за грудь, и актер просто выдавал свои настоящие симптомы.

Один эпизод до сих пор вызывал у него нервную икоту. Сценаристы, пытаясь выжать из зрителя слезу, додумались до гениального: главный герой плывет финальную дистанцию на чемпионате мира и прямо посреди бассейна ловит инфаркт.

Шао Си брезгливо поморщился, прогоняя дурацкие воспоминания, и ткнул пальцем в галерею архивных снимков.

Гу Яньчжоу пятилетней давности заметно отличался от себя нынешнего. Сейчас это был зрелый, уравновешенный мужчина, спрятавший колючие углы характера под маской безупречной вежливости. А вот на старых кадрах его природный магнетизм и опасная, хищная харизма еще прорывались наружу.

Стиль одежды, впрочем, почти не изменился — строго, лаконично, безупречно дорого. Но сам мужчина... Он буквально ослеплял. Яньчжоу еще не научился гасить свой внутренний огонь. В каждом жесте, во взгляде из-под полуприкрытых век сквозило неприкрытое превосходство хищника, знающего себе цену.

Шао Си листал отчет. Снимков с Гу Яньчжоу было немного — дальше пошла вереница других знаменитостей на красной дорожке. Наконец в самом низу страницы он наткнулся на собственную физиономию.

Поскольку номинировали его за роль пловца, стилисты решили обыграть морскую тему. Шао Си вырядили в темно-синий костюм, накрасили под смазливого корейского айдола — с густой подводкой и смоки-айз, — а запястья завешали какими-то дешевыми металлическими цепями. Сейчас этот визаж казался ему верхом безвкусицы.

Но хуже всего было то, что рядом с ним на фото стоял Ци Мин. На одном из кадров толпа фанатов прорвала ограждение, началось столпотворение, и агент вместе с охраной живым щитом оттискивал обезумевших девиц. Шао Си всмотрелся в самодовольное лицо бывшего менеджера, и внутри у него все похолодело.

«Пять лет назад… Черт, я же тогда только-только попал в индустрию! И Ци Мин как раз лепил из меня этого пафосного "ледяного юношу"».

В те дни весь их поток новичков стонал от бредовых идей руководства. Каждому насильно навязывали сценический образ.

Например, Чи Цзыцзюню досталась роль «мальчика для битья». Чтобы раскрутить его на волне хейта, менеджер нанял армию ботов, которые круглыми сутками поливали парня грязью в соцсетях. Стоило ему получить роль — тут же летели проплаченные комментарии о бездарности и постельных связях. Под конец дело дошло до абсурда: его травили даже за то, как он держит стакан с водой.

Сначала работали боты, а потом маховик раскрутился сам — обычные пользователи с упоением подключились к травле. Повод никому не требовался. Достаточно было бросить стандартное: «Опять этот выскочка пиарится, аж тошнит от его рожи», как стая стервятников тут же бросалась на жертву.

Ци Мин тогда лишь снисходительно похлопывал бедолагу по плечу:

— Тебе что-то не нравится? Ну давай, удиви меня, расскажи о своих скрытых талантах. Сколько у тебя успешных проектов? Ноль. В шоу-бизнесе нет разницы, облизывают тебя сто человек или столько же поливают дерьмом. Результат один — о тебе говорят. Главное — трафик и узнаваемость. Не вздумай верить фанатам. Сегодня они превозносят тебя до небес, а завтра увидят глупую сплетню и втопчут в грязь. Запомни: страшнее хейта только гробовая тишина, когда ты нахер никому не сдался.

Чи Цзыцзюнь по глупости развесил уши и поверил. Позже, на съемках какого-то развлекательного шоу, он в перерыве излил душу Шао Си. Тот, отхлебнув воды, только фыркнул:

— Меньше слушай этого сказочника.

— А… разве он не прав?

— Все помои выливаются на тебя, и все это дерьмо выслушиваешь тоже ты лично, — Шао Си закрутил крышку бутылки. — А Ци Мину просто нужен легкий актив, который быстро наберет просмотры, пусть даже ценой собственной репутации.

По правде говоря, на Цзыцзюня менеджер ставок не делал. У него имелись другие фавориты, а возиться с «проходным материалом» и выстраивать ему нормальную карьеру у Ци Мина банально не хватало терпения.

И Шао Си прекрасно это знал, ведь главным «проектом» Ци Мина в то время был он сам.

Когда ему навязали амплуа загадочного «ледяного принца», в душе Шао Си только посмеялся над этим бредом. Портить отношения с руководством в открытую не хотелось, и парень решил пойти другим путем: довести образ до абсолютного, гротескного абсурда. Он включил режим высокомерного, заносчивого придурка, который на всех вокруг взирал исключительно свысока.

План был прост — проучить наглого менеджера:

«Хотел холодного красавца? Получай, сука. Я отыграю так, что ты сам приползешь умолять меня остановиться».

Но у Ци Мина, видимо, отсутствовали базовые настройки адекватности. Отвратительное поведение подопечного привело его в полный восторг. Он по-братски похлопал Шао Си по плечу и выдал:

— А я в тебе не ошибся! Характер — кремень. С такой харизмой мы с тобой весь шоу-бизнес под себя сомнем!

«Сам дебил, так еще и остальных за идиотов держишь», — подумал тогда Шао Си.

Воспоминания пятилетней давности заставили Шао Си похолодеть. Это ж как его тогда запомнил Гу Яньчжоу?

Спешно закрыв поисковик, он зашел в мессенджер и, поколебавшись пару секунд, набрал сообщение.

[Твой сын Шао]: «Скажи честно, когда мы впервые пересеклись пять лет назад… я ведь реально смотрел на тебя как на говно?»

Отправив текст, он попытался успокоиться. Ну не может мир быть настолько тесным! Не мог же Гу Яньчжоу застать его в самый пик его идиотизма? Да бред какой-то.

Впрочем, самоубеждение работало из рук вон плохо.

Ответ пришел ровно через пять минут.

[Гу Яньчжоу]: «Наконец-то память вернулась?»

[Твой сын Шао]: «…»

[Гу Яньчжоу]: «Если бы ты просто смотрел свысока, это было бы еще полбеды».

[Твой сын Шао]: «И что… что еще я натворил?»

Вместо слов Гу Яньчжоу прислал лаконичный, полный ледяного сарказма смайлик.

Шао Си со стоном отшвырнул телефон на кровать. Картина вырисовывалась просто катастрофическая.

Что касается маленькой Гу Шэн… В прессе давно ходили слухи, будто киноимператора иногда видят в компании маленькой девочки, просто репортерам ни разу не удалось заснять ее лицо. Видимо, на той церемонии она тоже крутилась где-то рядом.

Под началом Ци Мина он проработал от силы месяцев пять. И этот короткий период стал самым темным пятном в его биографии. Именно тогда Система выдала ему первое задание по раскрытию скрытых сторон шоу-бизнеса, и главной мишенью был его собственный менеджер.

Правда, довести дело до конца тогда не получилось. Разоблачение Ци Мина неизбежно вскрыло бы грязную историю с домогательствами к Чи Цзыцзюню. Окажись парень в центре такого скандала — от его репутации не осталось бы и мокрого места. Обелить свое имя в глазах публики после обвинений в спонсорской постели практически невозможно.

Шао Си заставил себя выкинуть из головы события прошлых лет. Едва его затылок коснулся подушки, он наконец провалился в глубокий, безмятежный сон.

***

Но пока одни спали, другие продолжали упорно бодрствовать. В темных комнатах, не зная отдыха и сна, хищники пера караулили свою добычу. Десятки рук лихорадочно стучали по клавиатурам, плодя папки с компроматом и выстраивая цепочки слухов. А над мониторами светились усталые, воспаленные от лопнувших сосудов глаза искателей дешевых сенсаций.

В два часа ночи на странице скандально известного папарацци Ван Моумоу появился короткий интригующий пост:

«Увидимся утром. □□»

Пользователь_1: «Ого, неужели крупная рыба попалась?»

Пользователь_2: «Два обручальных кольца… Кажется, я догадываюсь, о ком речь!»

Ранним утром догадки подтвердились. Ровно в пять часов Ван Моумоу выложил разгромную статью с кучей фотографий, мгновенно швырнув имена Шао Си и Гу Яньчжоу в самое пекло нового скандала.

«Тайное свидание двух киноимператоров под покровом ночи: страстные объятия и выяснение отношений. Сегодня Ван Моумоу сорвет маски и покажет вам скрытую жизнь звездной пары!»

Почти сразу автор статьи закрепил в комментариях издевательскую приписку:

«Помните, мы спорили, что там было — трусы или татуха? Шах и мат, скептики! Сторонники теории татуировок, ликуйте! »

***

Том второй. Опера «Юйтанчунь»

***

http://bllate.org/book/18321/1756413